

18+

Novela

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

**Эта
девушка**

Novela

Эта девушка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Novela

Эта девушка / Novela — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Продолжение книги Странные мы.Сломленный парень, влюбленная девушка и призраки прошлого... Продолжение истории Каи и Айдена, рассказанная от его лица.Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	8
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	11
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	15
ГЛАВА ПЯТАЯ	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Мама приготовила для тебя комнату, — убирая громкость радио, сообщает Кая. Она бросает на меня красноречивый взгляд, дергая плечами. — Конечно, она знает, что мы с тобой спим, но хочет соблюсти нормы приличия. В общем, как обычно.

— Я не против, — киваю я, избавляя ее от объяснений. В этом нет необходимости. Мы будем находиться под крышей дома ее родителей, и если от этого им будет спокойней, у меня нет вопросов.

Мы найдем способ для уединения. Это не последнее, о чем я думаю после трех недель разлуки.

— Знала, что ты поймешь.

Она посылает мне один из своих взглядов, который напоминает мне, за что я полюбил эту девушку. Затем ее глаза возвращаются к дороге, а я все еще смотрю на нее.

Это началось после аварии этой весной. Какой-то придурок на новом авто, подаренном родителями, въехал в машину Каи, смяв весь бампер. У самого ни царапины, а она заработала перелом ноги и почти два месяца вынуждена была передвигаться на костылях. За исключением этого и нескольких ушибов, она не пострадала.

Все обошлось. На этот раз.

Черт, у меня будто что-то в мозгу щелкнуло, когда я добрался до больницы, в которую ее увезли, и увидел ее на больничной койке. Она, не переставая ворчала из-за кретина, по вине которого еще не скоро встанет на ролики, а я смотрел на нее, боясь моргнуть и дышал через раз.

А если бы я потерял ее? Если бы ее травмы оказались серьезней?

От этих мыслей меня кидало в холодный пот.

Порой мой взгляд застывал на ней, и я будто варился в каком-то кошмаре, где она погибла, до дрожи похожем на реальность.

Однажды она улыбнулась и сказала, что я начинаю пугать ее. Тревога, которую она пыталась скрыть за весельем, подсказала мне, что с этим пора что-то делать.

Так я стал ходить на сеансы к доктору Экройду.

У меня уже был опыт общения с психотерапевтами. В какой-то степени даже удачный. Когда я вышел из клиники, готовый вернуться в социум, то прекратил лечение. Мой док был против, настаивая на дальнейшей терапии, но я посчитал это лишним. Я мог вести подобие жизни, а вероятности, что стану прежним, попросту не было. Как и не было шанса, что перестану винить себя в том, что был плохим парнем для Николь.

Серьезно, я не был подарком. Иногда ее терпение и чуткость поражали меня, ведь я мог вести себя как настоящий засранец.

Отношения со мной ей дорого обошлись.

Ради Каи и нашего с ней будущего я решил дать психотерапии еще один шанс.

— Ты понравишься отцу — мама как только тебя не нахваливала!

— Не уверен.

Я с улыбкой качаю головой. Вообще-то, меня не особенно волновало, понравлюсь ли я ее отцу. За время, что мы провели вместе, я успел понять, что главный человек в ее жизни дед, и был рад, что он принял меня.

Знакомство с мистером Стерано мне лишь предстояло, а вот с матерью Каи мы уже встречались. Она прилетала в Спокан, когда случилась авария. Отец Каи тогда как раз находился в командировке где-то в Перу.

— Шутишь? — Кая недоверчиво выгибает брови. — Ты юрист, к тому же богатый — да он сам в тебя влюбится!

Я знаю, что она шутит и смеюсь.

Это одно из качеств, которые я люблю в ней. Ее юмор, умение рассмешить меня. Мне кажется, что после гибели Ник и до знакомства с Каей я и вовсе не улыбался.

***

Чувствую себя подростком, когда раскладываю свои вещи в гостевой комнате дома Стерано.

Но, если это необходимо, чтобы быть рядом с Каей, пока длятся ее летние каникулы – я не против. Не могу дождаться, когда лето закончится, и она вернется в Вашингтон!

– Ну, думаю, все прошло неплохо. Папа пока что будет присматриваться к тебе, но волноваться не о чем. Он ученый, они всегда слегка занудны.

Кая сидит на комод, болтая ногами, на которые я только с большим усилием не плююсь. Зря она надела эти короткие джинсовые шорты. Она заставляет меня чувствовать себя самым настоящим подростком в период сексуального созревания.

Мое тело слишком долго было лишено ее. Мне хочется стянуть с нее эти дерзкие шорты и взять на этом самом комод, но внизу ее родители. Боюсь, если сделаю это, меня никогда больше не пустят в этот дом.

– Конечно, Гектор будет присматриваться ко мне. Ты его дочь – единственная дочь, он переживает за тебя.

Разговор об отце Каи немного охлаждает меня. Не скажу, что Гектор Стерано встретил меня враждебно, но он был осторожен и по его внимательному взгляду я понял, что он пытается определить, что я за человек.

– И я не буду делать ничего такого, что послужит неуважением к твоим родителям. — Я откладываю сложенную пару джинсов на кровать, не спеша, приближаясь к Кае. — Во всяком случае – постараюсь.

Кладу ладони на ее бедра, чувствуя тепло нежной кожи.

Как же мне этого не хватало!

Я знал, что Кая с родителями и в безопасности. Мы разговаривали по несколько раз в день, каждый вечер видели друг друга в Скайпе, но невозможность ощутить ее физически изводила меня.

Я чувствую себя зависимым от нее. Понимает ли она, какой нужной стала для меня?

– Возможно, ты будешь стараться не очень усердно?

Она обхватывает мою шею руками, придвигаясь ближе. В глазах загораются огоньки. Какая же она красивая! Знает ли сама, насколько она прекрасна?

– Ты хочешь этого? — Мой голос опускается до шепота, становясь хриплым. Ей ничего не стоит довести меня до такого состояния, потому что просто глядя на нее, контролировать себя становится трудно.

– Всегда хочу, — в такой же тональности отзывается она, потираясь об меня своей грудью.

Я целую ее, не сдерживая стон – в нем боль и удовольствие. Ее губы мягкие и сладкие, как карамель, они раскрываются мне навстречу, и мой язык окунается в ее тепло.

Мои мышцы напрягаются, по телу проходит дрожь. Ладонью обхватываю ее затылок, углубляя поцелуй.

Ноги Каи смыкаются у меня на поясе, и она трется о ту часть меня, которая уже стала твердой и слишком чувствительной.

– Смерти моей хочешь? — ворчу я в ее губы, мучаясь от осознания, что она так близко и в то же время недосягаема.

Она тихо смеется.

– Не только ты страдаешь.

Чуть отстраняюсь и смотрю ей в глаза. Справедливо. Ее взгляд открывает мне, что для нее это не менее тяжело, чем для меня.

– Не хочу, чтобы ты мучилась, — вновь понижая голос, говорю ей на ухо.

Мои пальцы быстро справляются с пуговицей и «молнией» на шортах, а затем проникают под край ее белых трусиков. Когда наша кожа соприкасается, с губ Каи срывается прерывистый вздох. Она отклоняется назад, облегчая мне доступ к той части ее тела, которой я занят. Ее взгляд плывет, на щеках проступает румянец.

– Ты сильно по мне соскучилась, правда? — улыбаюсь я, касаясь пальцами ее горячей, влажной плоти. В трусиках у нее мокро, и осознание, что я тому причина, сводит меня с ума.

Прикусив нижнюю губу, она медленно кивает. Ее шикарная, идеальной округлости грудь взволнованно вздымается под тонкой майкой. Соски затвердели и упираются в ткань. Мой рот наполняется слюной от жажды взять их в рот.

Но мы не можем так рисковать.

Не торопясь, и пока еще осторожно, ласкаю Каю. Она такая отзывчивая! Ее чувствительность поражает – такая идеальная для меня!

Ее тело выгибается и дрожит под моими пальцами. Дарить ей удовольствие так же хорошо, как и чувствовать его с ней.

Я глушу ее стоны поцелуем, сам едва не кончая от дрожащего, короткого выдоха, срывающегося с ее губ. Мои движения ускоряются, когда чувствую, что она близка к финалу. В тот момент, когда он наступает, мне приходится зажимать ей рот ладонью, потому что ее оргазм сильный и совсем не тихий.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Все проходило неплохо. Лучше, чем я ожидал. Мы поладили с Лидией, когда она была в Спокане, так что я мало беспокоился на ее счет. Другое дело – отец Каи. Но и тут мои опасения не оправдались. Уже за обедом Гектор проявил расположение ко мне, и у нас завязалась вполне непринужденная беседа.

Возможно, он понял, что я не прохожим, желающий поиграться его дочерью.

Я бы не стал говорить ему – это было только наше с Каей дело – но она много значила для меня.

Не просто «много». Будет не приуменьшением сказать, что она вернула меня к жизни.

– Я рада, что ты приехал, Айдэн, потому что Кая стала немного невыносима, тоскуя по тебе, — с улыбкой глядя на дочь, говорит Лидия. — Мы всегда очень ждем, когда дочка придет на каникулы, но в этот раз поездка непросто далась ей.

Я смотрю на свою девушку и улыбаюсь, когда она закатывает глаза в ответ на слова матери.

– Согласен, что с тех пор, как Кая здесь, частенько витает в облаках. Не уверен, что ты много запомнила из тех статей по экологической безопасности, которые я дал почитать тебе, — поддержал жену Гектор.

– Спасибо мама и папа, — протяжно вздыхает Кая, но при этом она ничуть не расстроена.

Так как в течение почти всего года она проживала с дедом, можно было подумать, что эта семья была эмоционально дистанционированна друг от друга. Но видя их всех вместе, становилось понятно, что это не так.

Лидия подала десерт в виде персикового чизкейка (честно признавшись, что купила его в кондитерской), когда позвонили во входную дверь.

– Это, наверное, Мэтт. Он должен был прийти сегодня для обсуждения поправок в его диссертации, — сообщает Гектор, поднимаясь из-за стола.

Парень, с которым возвращается мистер Стерано, зовут Мэтт Лейтон. Гектор представляет нас друг другу, и Лидия приглашает его с нами за стол.

Это просто парень – студент Гектора, но мне он все равно не нравится, потому что когда смотрит на Каю, его приторная улыбка становится еще шире.

Мужик всегда чувствует, когда на его территорию пробирается чужак. Этот Мэтт хочет мою девочку, скрывая свою похоть под личиной вежливости и дружелюбия.

Кая посылает ему ответную улыбку, и хотя это не более чем жест гостеприимства, я хмырюсь.

Как часто этот хмырь бывает в доме Стерано и как много времени проводит с моей девушкой?

***

После обеда Гектор и Мэтт уходят в кабинет, Лидия занимается уборкой кухни, отказавшись от нашей помощи, поэтому мы с Каей предоставлены сами себе.

Было бы идеально, останься мы с ней наедине, но приходится довольствоваться тем, что имеем.

Когда Кая предлагает съездить вдвоем за мороженым, я с радостью соглашаюсь. Не потому, что мне хочется мороженого, а потому, что это шанс остаться с ней без свидетелей.

Я скучал по ней – очень сильно, но когда ее родители были рядом, показать это было проблематично.

– Это не очень похоже на дорогу к магазину, — замечаю я, когда машина съезжает на грунтовую дорогу, ведущую в лес.

Кая бросает на меня лукавый взгляд. Понятно – она что-то замыслила.

Ох, детка...

– Это и не она. Ты же не думал, что я выдержала бы до ночи, чтобы пробраться в гостевую спальню и трахнуть тебя?

То, с какой легкостью она произносит это, в момент делает меня твердым. Я откидываюсь затылком на подголовник и стону.

– Ты собиралась сделать это? — спрашиваю я, и без того зная ее ответ.

Она усмехается:

– Я собираюсь делать это каждую ночь, пока ты здесь.

Я смотрю на нее, будто зачарованный. Могу ли я любить ее больше?

Черт, мне кажется – это невозможно. Больше просто некуда.

Она глушит двигатель. Мы возле какого-то водоема – похоже, это искусственное озеро. Как только она отпускает руль, я притягиваю ее к себе и целую.

Сейчас ничто не мешает нам. Мне не нужно сдерживать себя.

– Нет, не так.

Она смеется, отстраняясь от меня. Я смотрю на нее в немом вопросе. Кая с улыбкой манит меня пальцем, потом выходит из машины. Следую за ней, сгорая от предвкушения и любопытства.

– Устраивайся поудобней – сейчас все будет для тебя, — томным полусшепотом произносит она, толкая меня к капоту.

В ее глазах пылает пламя и пляшут бесята, когда она опускается передо мной на колени. Мое сердце колотится все сильнее, а кровь шумит в ушах, когда мое напряжение достигает предела. Веки тяжелеют, но я держу их открытыми, не желая пропустить ни секунды самого эротичного и сексуального зрелища: стоящую на коленях девушку, которую люблю, и ласкающую меня своим чудесным ртом.

Это удовольствие тяжело с чем-то сравнить. Я поддаюсь ему и полностью в нем растворяюсь, позволяя ее губам и языку открыть для меня рай.

***

– Что это за место? — когда немного прихожу в себя, спрашиваю я.

– Лес. Озеро. Природа. — Она с улыбкой разводит руками.

Только что она подарила мне несколько волшебных минут, но теперь, чуть успокоившись, я задаюсь вопросом: почему она выбрала именно это место? Что оно значит для нее?

– Ты приехала сюда с другими парнями?

Я стараюсь, чтобы голос звучал непринужденно, но выходит хреново. Это должно быть просто любопытство, но это, блядь, не так.

Мне не все равно, что она ответит. Я не хочу представлять ее с другими парнями, с которыми она была здесь до меня.

Где угодно.

Кая отступает, недоверчиво вскидывая брови. Улыбка медленно сходит с ее лица. Ненавижу себя за это, но мне надо знать.

– Ты серьезно?

В ее голосе слышится разочарование. Мне мерзко, что я расстроил ее, но я киваю.

– Нет, Айден – это не мое место, где я отсасываю парням и трахаюсь с ними! — с горечью восклицает она.

Я морщусь по двум причинам: я заставил ее почувствовать себя униженной и ее слова лишь подстегнули мою ревность.

– Знаешь, это должно было быть весело и приятно, но ты все испортил!

Она злится и от этого на ее щеках выступает яркий румянец. Развернувшись, она марширует к машине, и я понимаю, что крупно облажался.

Что, к черту, на меня нашло?!

С самым виноватым видом я подхожу к форду, склонившись к открытому окну со стороны пассажира.

– Прости меня.

Она бросает на меня хмурый взгляд. Губы, которые еще недавно вытворяли что-то нереальное со мной, сжаты в тонкую линию.

– Не понимаю, что на тебя нашло, — наконец откликается она.

Я опускаю голову и смотрю под ноги, только вижу не землю, покрытую летней травой, а нечто, что не слишком хочется вспоминать.

Похоже, я наступаю на те же самые грабли.

– Я повел себя, как кретин.

Она молчит, но полностью соглашается с моими словами.

– Я ревную тебя, и это то, с чем мне непросто справиться, — признаюсь я.

– Ревнуешь? К кому? — Она хмурит лоб в замешательстве. — Ты знаешь, что я с парнями-то почти не общаюсь. Не считая Джея, конечно, но ревновать к нему вообще бред за гранью.

– Этот... Мэтт – он подкатывал к тебе? — Мне тяжело говорить – даже я сам понимаю, что звучу как придурок.

– Мэтт? Ты меня к нему приревновал? — моргает Кая.

Боже, мне хочется убиться о землю!

— Он запал на тебя, — обороняюсь я.

Я за этим парнем наблюдал и убедился, что он ее хочет.

Господи, как ее вообще можно не хотеть?

– Ты выдумываешь! Айден – Мэтт студент моего отца, не более!

– Но он приходит в ваш дом и пялиться на тебя! — невольно повышаю я голос. — Он парень, Кая! Я знаю, как мыслят парни, глядя на такую девушку, как ты!

– Если ты и прав – а я не говорю, что это так – какое это имеет значение? Я не могу запретить ему или кому угодно другому приходить в дом моих родителей. Тебя волнует, что я флиртую с ним?

Блядь, меня волнует, что она в принципе может флиртовать с кем-то!

«Это моя ебанутость, Кая. Меня до дикости пугает, что когда ты это поймешь, то захочешь уйти от меня».

Задолго до того, как Ник погибла, я чуть было не потерял ее (а в какой-то момент потерял) из-за того, что не мог справиться со своим скверным характером.

– Я знаю, что ты не делаешь этого, — после долгого молчания говорю я.

Ее взгляд смягчается:

– Ну, я надеюсь на это. Тебе не о чем беспокоиться, Айден. Потому что я очень, очень сильно, на всю голову влюбилась в тебя.

Ее слова вызывают кривую улыбку на моих губах, но, дьявол, тревога все еще прочно сидит во мне.

Больше всего я боюсь потерять ее, и больше всего пугает то, что я сам стану тому причиной.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

— Не знала, что ты такой ревнивый.

Голос у Каи игривый, глаза блестят лукавством. Я прощен и от этого чувствую огромное облегчение – не люблю, когда она на меня сердится.

– Ты еще многого обо мне не знаешь, — негромко и совершенно серьезно говорю я.

Кая отклоняется немного назад, рассматривая мое лицо. Ее улыбка тускнеет.

Она еще пока не знает, но у меня паскудный характер. Именно он и становился виновником всех моих бед. Малодушная часть меня хочет навсегда скрыть это от нее. Никогда и близко не подпускать к правде, в которой парень, в которого она влюбилась, на деле оказывается хреновым мудаком.

Вместе с тем, как я возвращаюсь к своей прежней жизни, той, что была до аварии и ночи, когда потерял все – возвращается и та сторона моей личности, которую я ненавижу. И которую не могу подавить даже после всего, что случилось.

– Но хочу узнать, — шепчет Кая, — обхватывая ладонями мое лицо. — Ты не должен бояться, что я увижу что-то, что меня оттолкнет.

Я сглатываю: она будто видит меня насквозь. У меня сводит желудок. Почему я не могу расслабиться даже тогда, когда стоит только радоваться?

– Хорошо, хватит о грустном. Пойдем и повеселимся. Мы ведь для этого здесь?

Она соскакивает с багажника и тянет меня за руку в сторону бара. Не хочу туда возвращаться – вместо этого с удовольствием остался бы с ней наедине в месте потише, но знаю, что не могу вести себя как долбаный собственник. Ей двадцать один и она должна развлекаться со своими сверстниками. И если я не буду рядом, она будет делать это без меня. Или с кем-то другим.

На меня снова накатывает.

«Уймись, нахрен!»

Приятельница позвала ее в бар и когда Кая предложила мне выбраться вечером из дома, я согласился. Мне не хотелось, но по ее взгляду я понял, что ей – очень, и вот мы в этом студенческом баре, и вокруг нас веселятся пьяные студенты.

– Почему ты не пьешь? — уставившись на меня чуть захмелевшим взглядом, спрашивает Сюзен, та самая приятельница Каи.

Улавливаю движение рядом – Кая неловко ерзает на стуле. Но она не должна смущаться из-за чужой бесцеремонности.

– Не хочу.

Мой тон ясно дает понять, что я думаю о таких вопросах. Впрочем, как и взгляд, которым я одариваю девушку напротив.

Цель достигнута: она поникает и отводит глаза в сторону, а я мысленно добавляю, чтобы не лезла не в свое собачье дело.

Похоже, эта Сюзен от меня не в восторге.

– Обязательно таким быть? — укоряет меня Кая, когда пробормотав что-то, Сюзен встает из-за стола и отходит.

– Каким?

– Грубым.

– Я – грубый?

– Да.

Мы смотрим друг на друга, и я вижу, что она злится.

– По-твоему, мне надо было рассказать ей все в подробностях?

Это нечестно с моей стороны – я манипулирую ей, и когда в глазах Каи появляется виноватое выражение, злюсь на себя.

– Можно было ответить не так резко, — бормочет она, качая головой.

Да, знаю – можно было. Просто вот он я, такой и есть.

– Ты права, — взмахнув рукой, соглашаюсь я.

Ее глаза распахиваются от изумления.

Да, детка, я пытаюсь. Не уверен, что у меня все получится, но я буду стараться ради нас.

Она протягивает руку и трогает мою ладонь. Я сплетаю наши пальцы, чувствуя ее успокаивающее тепло и нежность кожи. Она даже не догадывается, насколько необходимой стала для меня.

У Каи заканчивается коктейль, и я спрашиваю, хочет ли она еще. Она качает головой и просит принести колу.

Порой мне кажется, что она испытывает угрызения совести, когда пьет при мне.

«Не стоит, детка».

Я иду к бару и мысленно чертыхаюсь, когда встречаю там Мэтта.

Какого хера этот ушлепок тоже тут?

– Айден, верно?

Он улыбается так, будто мы с ним старые друзья. Уверен, придурок запомнил мое имя.

Я киваю.

– Кая тоже здесь?

Он ищет ее взглядом за моей спиной.

Какого бы хрена я делал тут без нее?

– Так ты юрист значит, да? — спрашивает он после моего короткого «да». Похоже, он чувствует мою враждебность и нервничает.

Вот и славно.

– Наводил обо мне справки?

– Да нет! — Парень начинает бледнеть, и черт меня дери, если мне это не нравится. — Гектор упоминал.

Я не свожу с него пристального взгляда, от чего Мэтт еще больше теряется.

«Да, мудила, я бы засудил тебя за то, что ты лелеешь свои грязные мыслишки о моей девушке».

– Тебе она нравится? — в лоб спрашиваю я.

Мэтт моргает.

– Кто?

О, не притворяйся идиотом!

– Кая, конечно. О ком еще я могу спрашивать?

– Послушай, чувак, я ни о чем таком не думал, — убеждает он, примирительно выставив руки вперед. — Я знаю, что она твоя девушка.

– Хорошо. — Я ближе подаюсь к нему, глядя в глаза. — Напоминай себе это всякий раз, когда возникнет желание забраться к ней под юбку.

Затем забираю заказанную колу и возвращаюсь к Кае.

***

Я просыпаюсь от того, что чья-то ладонь зажимает мне рот. Дергаюсь, перехватывая чужую руку.

Что за хрень?!

Моргая, понимаю, что это Кая. Она сидит на одеяле поверх моих ног и шипит, чтобы я не шумел.

Часы на тумбочке показывают три утра.

– Это плохой способ для пробуждения, — усмехаюсь я, но Кая не улыбается в ответ. Она хмурится и выглядит сердитой.

– Ты что-то сказал Мэтту?

Какого хера он все растрепал ей?!

– Как ты узнала? — настороженно спрашиваю я.

Она протягивает мне телефон. Этот козел прислал ей сообщение:

«Прости, если твой парень неверно меня понял. Надеюсь, я не создал тебе проблем?»

Ну и сволочь!

– Я только напомнил ему, что ты в отношениях, — пожимаю плечом, понимая, что попался.

– Когда это ты успел?

Приходится рассказать ей о встрече у бара.

– Это было лишним, Айдэн! — зло пыхтит Кая. — Мэтт и так это знал. Я рассказывала ему, что у меня есть парень. Я, блин, всем об этом говорила, чем, скорее всего, многих просто достала! Что с тобой такое?!

Она поднимается и стоит надо мной, гневно сверкая своими потемневшими, прекрасными глазами. На ней майка и короткие шорты для сна – она так сильно заводит меня! Ее гнев лишь усиливает мое желание.

Я приподнимаюсь на локтях, следуя взглядом вдоль стройных ног, полоски живота между шортами и майкой, и выше, к ее роскошной груди. Если она хотела ссориться, надо было выбрать другой наряд.

Хотя, и это не помогло бы.

– Хватит пялится! — ворчит она, скрещивая руки на груди.

– Хватит быть такой сексуальной, — парирую я.

Против воли ее губы дергаются в улыбке. Быстро поднимаюсь, становясь вплотную к ней. На мне только боксеры, не скрывающие мою полную готовность.

– Ты можешь быть серьезным? — недовольно вздыхает она, но уже менее агрессивно.

Я выгибаю брови:

– Я сейчас очень серьезен, детка. Ты сводишь меня с ума. Что может быть серьезней?

Хватаю ее за плечи и опрокидываю спиной на матрас. Кая ойкает. Забираюсь сверху и зажимаю ей рот рукой.

– Тише. Ты же не хочешь разбудить родителей?

Наши лица на расстоянии полу дюйма. Моя ладонь становится горячей от вдруг ускорившегося дыхания Кайи. Она моргает, не отрывая от меня взгляда – вижу, что сдалась. Даже если все еще злится, теперь это не главное. Она хочет меня. Хочет не меньше, чем я ее.

Притяжение между нами сумасшедшее.

Только что оно сделало ее беспомощной. И это, черт возьми, радует меня! Чем больше власти я буду иметь над ней, тем больше шансов, что она останется. Даже когда узнает меня настоящего.

– Я хочу извиниться перед тобой за то, что вел себя как придурок, — приглушенно говорю я. И так как я все еще зажимаю ей рот, она приподнимает брови в немом вопросе.

Не знаю, насколько я честен, и касается ли это извинений, но я хочу ее. И прежде чем позволю своему слишком перевозбужденному члену погрузиться в нее, хочу ласкать ее своим ртом между этими восхитительными ножками.

– Ни звука – не хочу уносить отсюда ноги посреди ночи, в одних трусах, — шутливо предупреждаю я, прежде чем убрать руку от ее рта.

Кая хмыкает, закатив глаза.

Спускаюсь ниже, пальцами цепляясь за край ее шорт, и тяну их вниз. Она приподнимает бедра, помогая мне снять их.

Ее живот напрягается, из груди вырывается короткий выдох.

Она в предвкушении.

«Ох, сладкая моя девочка».

Беру ее за щиколотки, заставляя согнуть ноги в коленях и развести шире. С жадностью смотрю на открывшийся мне вид. Член в трусах болезненно дергается, но ему придется подождать.

Склонившись, осторожно дую на полоску волос у нее на лобке, затем целую в самое средоточие, сочащееся жаркой влагой. Кая стонет, ее бедра дергаются, и я кладу на них руки, удерживая на месте.

Ее тело извивается, голова мечется по покрывалу и мягкие, задушенные стоны срываются с губ, откликаясь на мои ласки. Я знаю, что она близка к оргазму и не потребуется много времени, чтобы кончить, но, желая продлить ее удовольствие (и свою боль в паху), намеренно оттягиваю момент кульминации.

Да, я, правда, не очень хорошо себя вел. Мне необходимо заслужить прощение. И оно почти у меня в кармане, когда Кая, наконец, доходит до предела, ее тело дрожит в оргазме, и она заглушает рвущиеся из горла крики, прижавшись лицом к подушке.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Я хочу, чтобы ты переехала ко мне, — говорю я, переводя взгляд с рожка мороженого, которое облизывает Кая, на ее глаза.

То, как она ест мороженое, здорово отвлекает.

Кая хлопает ресницами, недоверчиво уставившись на меня.

Вообще-то, я не планировал заводить эту тему до того, как она вернется в Вашингтон, но какого черта?

Я хочу, чтобы мы жили вместе, и ей лучше заранее предупредить своих подруг, что больше не будет снимать с ними жилье.

Но я забегаю вперед. Она еще не согласилась.

— Что? — после продолжительного молчания сдавленно отзывается она.

Я невольно улыбаюсь.

— Ты не ослышалась — я правда этого хочу.

И я не лгу. Я много думал об этом. Я люблю ее — иногда сила моих чувств к ней даже пугает — и хочу видеть ее каждый раз, когда возвращаюсь домой и открываю глаза по утрам.

Кая наклоняет голову и смотрит на свои руки, а у меня внутри поднимается тревога.

Может быть, я переоценил ее чувства ко мне?

— Я не думаю, что... что смогу, Айдэн, — тихо произносит она.

Я будто получаю пинок в живот.

— Почему? Идея жить со мной так неприятна тебе? — ядовито спрашиваю я.

Кая вскидывает голову — в ее глазах отражается испуг.

— Нет! Это... это здесь вообще не причем! Но... — Она вздыхает, собираясь с духом. — Я не смогу прийти туда, где ты жил с другой девушкой, где вы планировали растить вашего ребенка. Это как занять не свое место.

Она очень волнуется, пока говорит. Так вот что ее беспокоит?

Боже, я придурок, если сам не подумал об этом!

Ставлю локти на стол и провожу ладонями по волосам. В пальцах дрожь.

Может, не стоило заводить этот разговор в аэропорту, когда до моего рейса остается меньше часа?

— Ты на своем месте, ясно? — Я смотрю ей в глаза — взгляд, как и голос, твердый. Не хочу, чтобы она чувствовала, что делает нечто плохое, находясь со мной. — И этот вопрос решаем — нам не обязательно жить в этой квартире.

Если ей от этого будет легче, мы поселимся в месте, которое не запятнано плохими воспоминаниями.

— Ты готов переехать? Из-за меня? — изумляется она.

И что же ее так удивляет?

— Я хочу быть с тобой — не важно, где.

Кая с нежностью улыбается, потом тяжело вздыхает.

Ну, и в чем теперь дело?

— Это обязательно должен быть Сиэтл?

— Теперь, когда я вернулся в фирму, мне нужно быть там, — откинувшись на спинку металлического стульчика, говорю я. Она должна понять. — Если вдруг мне понадобится водитель, он должен быть поблизости.

Да, знаю, что мой отказ от вождения — та еще проблема. Я решу ее. Когда-нибудь.

Надеюсь.

– Но я могу нанять водителя, который будет отвозить тебя в университет и забирать обратно.

Она смотрит на меня как на сумасшедшего.

– Я прекрасно вожу сама.

– Позволь тебе напомнить, что не так давно ты попала в ДТП.

Мне было бы спокойней, если бы она ездила с профессиональным водителем с большим стажем.

Это почти два часа в обе стороны, не считая пробок.

Губы Каи сжимаются, взгляд суровееет.

– Это было не по моей вине – дебильный подросток въехал в мой бампер! — холодно цедит она.

– Это не делает ситуацию менее опасной, — спокойно (с трудом) замечаю я.

Кому как не мне это знать?

Ее лицо чуть смягчается.

– Даже с водителем нет никаких гарантий, Айден.

А вот тут она, пожалуй, права.

– К тому же это дорого.

– Не дороже твоей безопасности, — отмечаю я.

Господи, неужели она не понимает, что никакие деньги мира не ценнее для меня ее благополучия?

Раньше я этим пренебрегал. Делая карьеру и зарабатывая деньги, я жертвовал Николь. Временем с ней, ее любовью, нашими отношениями.

Не повторю этой ошибки с Каей.

– Мы можем поговорить об этом, когда я вернусь? — скрестив руки на груди, просит она.

Я тру ладони, бросая взгляд в сторону. Через два столика от нас сидит семья: отец, мать и ребенок – девочка примерно лет двух. У нее светлые волосы, собранные в два хвостика. Отец держит ее на руках, пока мать кормит с ложечки детским питанием.

Я моргаю и отворачиваюсь.

Моя дочь была бы в этом же возрасте. Иногда я думаю: какой бы она была? На кого похожа? Какого цвета были бы ее волосы? А глаза?

Не знаю, какой бы отец из меня получился. Может быть не самый лучший. Подолгу пропадающий на работе, многое пропускающий в ее жизни, жертвующий временем с ней ради карьеры.

Я никогда этого не узнаю. Но я бы любил ее – очень сильно. Это то, в чем я не имею сомнений.

– Ты в порядке?

Ласковый голос Каи возвращает меня в реальность.

Я моргаю.

– Да. Все нормально.

Она улыбается мне с тоской и теплом.

Все поняла.

Я прочищаю горло: надо взять себя в руки.

– Ты прилетаешь двадцать девятого?

Она кивает.

– Хорошо. Вернешься, тогда все решим.

Натягиваю на лицо улыбку, которая больше похожа на гримасу боли. Чувствую себя сбитым и поверженным.

Блядь, когда же этот чертов рейс?

***

– Ты хорошо справился. Я рад, что ты вернулся.

Отец похлопывает меня по плечу, затем выходит из кабинета. Я подхожу к панорамному окну за своим креслом и смотрю на шпиль Спейс-Нидл, виднеющийся вдалеке.

Три месяца, как я снова в строю. Только что мне удалось заключить выгодную сделку в деле об авторских правах, не доводя до суда. Фирма получила солидный чек, мой личный счет также вырос.

Но все это... Не знаю – былого азарта нет. Все не как прежде. Возможно, это и нормально – и я не тот, кем был пару лет назад, когда оставил практику.

Черт, откуда эта тревога?

Дергаю галстук, ослабляя узел. Ненавижу – как будто удавка на шее. Когда-то я думал иначе. Мне нравилось носить дорогие костюмы, обувь, выполненную на заказ, статусные аксессуары. Казалось, это придает мне больше солидности.

В итоге – ни хрена это не стоит.

Возвращаюсь в кресло, в попытке унять нервы верчу ручку.

Сегодня двадцать пятое июля – Кая вернется через четыре дня. Нам надо будет принять решение. Точнее – ей. Я уже все для себя решил. Она должна переехать ко мне – не хочу, чтобы весь следующий год мы виделись только моментами и по выходным.

Она привела мне несколько причин, по которым съехаться для нас сейчас, это проблема. Основная сложность в том, что в Спокане остается ее бабушка, и ей кажется, что она бросает его. Хотя рано или поздно ей все равно придется уехать.

Ну и ее университет находится там же.

– Детка, это всего лишь час пути – ты сможешь навестить его в любой момент, — сказал я ей в наш прошлый разговор.

Я и сам планировал каждую неделю навещать Алтею. Я предложил Кае познакомить их с ее дедом, она приняла это за шутку.

Возможно, так и следовало поступить?

– Привет, сладкая.

Набираю номер Каи. Мне нужно услышать ее. Прошло больше двух недель с тех пор, как мы виделись, и у меня сносит крышу – это охренительно долго.

Немного успокаиваюсь, убеждаясь, что с ней все в порядке. Она работает в саду – помогает матери пропалывать цветы.

– Жду не дождусь четверга, — понизив голос, признается она.

Внутри у меня теплеет: в четверг она возвращается.

– Я встречу тебя в аэропорту, — говорю я. Ее рейс пребывает в два сорок, и хотя в это время я в офисе, ничто не остановит меня быть там и встретить ее.

– Хорошо.

В трубке повисает пауза, и затем она говорит:

– Я сказала девчонкам, что не буду снимать с ними квартиру в следующем году.

Закрываю глаза от облегчения: ну, слава богу!

– Что скажешь? — неуверенно спрашивает она.

– Что скажу? Ты знаешь, как я этого хочу!

Неужели она все еще сомневается?

– Я счастлив, детка.

Слышу, как она смеется, и тоже улыбаюсь.

– Мы правда собираемся сделать это? — тихо, немного мечтательно произносит она. — Жить вместе?

– Таков план, — подтверждаю я. — Хочу, чтобы ты была рядом. Всегда.

Возможно, я слишком открыт, выражая свои чувства. И возможно, это делает меня уязвимым, но мне плевать. Я хочу, чтобы она знала. Потому что время, которое нам отведено –

его может быть не так много, как нам кажется. Мы думаем, что все успеем: сделать что-то или сказать, но не успеваем. И я больше не хочу повторять этих ошибок.

Гвен, моя секретарша сообщает, что ко мне пришла мисс Холланд. Делаю ей знак, чтобы она еепустила.

– Извини, но ко мне пришли. Свяжемся вечером в Скайпе?

– Ладно. А кто такая мисс Холланд?

Я не успеваю ответить – в кабинет входит Клер.

– Вечером все расскажу. Целую, — торопливо прощаюсь и вешаю трубку.

Мне не по себе, что пришлось так быстро прервать разговор, не ответив. А еще я не сказал, что люблю ее. Но здесь Клер, а при ней я смалодушничал.

«Ты не делаешь ничего плохого», — приходится напомнить себе.

Я поднимаюсь навстречу Клер и мы обнимаемся.

– Рада, что ты решил вернуться к работе. Это правильно.

Она заехала, чтобы пригласить меня на ланч, и я соглашаюсь. Мы идем в ресторанчик недалеко от офиса, обмениваемся последними новостями и просто болтаем, как старые друзья.

Которыми мы и являемся.

Клер не плюнула на меня, когда я сам это сделал. Она вновь и вновь возникала в моей жизни, хотя я отталкивал всех и отгораживался, как мог.

Однажды она призналась мне, что была влюблена в Джареда. Этого я не знал.

– Он тоже, — с грустной улыбкой ответила она. — Я так и не решилась сказать ему.

Когда это случилось, до меня вдруг дошло, что не я один потерял. Клер лишилась лучшей подруги, и человека, который так и не узнал, что его любили.

– Мне это тоже помогает, Айден, — тихо сказала она, когда я в очередной раз попросил ее не приезжать. — Мне это нужно.

Больше я ее не прогонял.

– Да, я... подумал, что пора. Хотя, я все еще привыкаю. Наверное, меня не было слишком долго.

Я замолкаю, когда официант приносит наш заказ.

– У тебя это всегда хорошо получалось. Ты втянешься, — улыбается Клер. — Ты даже на наших посиделках только о работе и думал!

Она шутит, но, черт, для меня это еще одно напоминание, каким придурком я был.

Я морщусь.

– Теперь все иначе.

Клер кивает, ее лицо становится печальным.

– Конечно иначе.

Я спрашиваю ее о работе, о парне, с которым она в отношениях. Клер сообщает, что они расстались.

Она хорошая девушка и я хочу, чтобы она была счастлива.

Я рассказывал ей о Кае – она знает, что у меня появилась девушка. Но мы не говорили об этом много – неловко это все.

– А вы все еще вместе с той девушкой? — осторожно спрашивает Клер. Эта тема и правда довольно щепетильна.

Я киваю. Мне нужно рассказать ей, что скоро мы станем жить вместе. Плохо будет, если она узнает это не от меня.

– Мы собираемся съехаться.

– Все так серьезно? — удивляется она.

– Да, кажется. — Я тру шею, немного нервничая. — Это все из-за нее, — делаю жест рукой, имея в виду свое возвращение в Сиэтл и остальное. — Не думаю, что это случилось бы в ближайшее время, если бы не Кая.

Я решаю быть откровенным, хотя признаваться в этом перед Клер немного неудобно.

– Я рада за тебя, Айдэн, — мягко улыбается она. — Правда.

Чувствую облегчение: не хочу, чтобы она осуждала меня.

– Я давно хотела зайти, а сегодня – особенно. Хорошо, что увиделись, — говорит Клер, когда мы выходим из ресторана.

Я морщю лоб в замешательстве: почему именно сегодня?

Клер замечает мою растерянность и останавливается.

– Двадцать пятое июля, Айдэн. Разве ты не помнишь?

Я забыл о дне рождения Ник.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Как я мог забыть?

Я смотрел на календарь, планировал дела на день, думал, как заберу Каю из аэропорта через четыре дня. И у меня ничего не шевельнулось внутри!

Мне тошно от самого себя и остаток дня я провожу в мрачном настроении. Впрочем, после того, как уйду из офиса, покупаю цветы в лавке флориста и Дарен отвозит меня в Спокан. Родные Ник, как и она сама, похоронены там.

Дарен останавливает машину у кованых ворот кладбища, и по дорожке я поднимаюсь на холм, где Ник и наша дочь нашли последнее пристанище.

Ухоженная, аккуратная могила с небольшим надгробным камнем. Даты жизни и смерти, строчка стихов Уолта Уитмена.

Вот и все. Больше ничего не будет.

У Ник больше никогда ничего не будет – все, что она получила – этот камень. Наша дочь так и не сделала свой первый вздох. Мой друг больше никогда не откроет глаза и не услышит, что девушка, которую он знал много лет – любит его.

И только я остался невредимым. Вышел с наименьшими потерями. С этим можно было бы поспорить – все, что было мне дорого – о чем я понял, лишь потеряв, исчезло в один момент.

Но я все еще живу, и я дышу, могу радоваться, чувствовать, улыбаться.

Иногда я задаюсь вопросом: как? Как, после всего, что случилось.

Мои глаза слезятся, я с шумом втягиваю воздух, стискивая зубы, чтобы не расплакаться.

Не помогает.

Опускаюсь на подстриженную траву, кладу букет на плиту.

Каким же ничтожеством я себя чувствую!

– Прости, что забыл, — шепчу я, смагивая слезы.

Когда Ник не стало, я обещал ей – хотя некому было меня услышать – что никогда не забуду. Ничего из того, что связывало нас.

Потребовалось два года и семь месяцев, чтобы я нарушил свое обещание.

***

«Можем завтра поговорить? Занят над крупным делом, надо подготовиться к слушанию. Не могу облажаться».

Я нажимаю отправить, чувствуя себя лживым ублюдком.

Мы каждый вечер связывались с Каей по видеосвязи, но сегодня я не могу. Она не должна видеть меня таким – а выгляжу я как дерьмо. Чувствую также. Стоит ей на меня взглянуть, и она поймет, что что-то не так. А я не хочу лгать ей, глядя в глаза.

«Да, конечно. У тебя все нормально?»

Смотрю на ее ответ. Она что-то чувствует? Возможно это из-за того, что я связался с ней позже обычного?

«Да, просто в офисе задержался. Теперь буду работать до полуночи – может дольше. Ложись спать, поговорим завтра».

«Хорошо. Люблю тебя».

«И я тебя. Спокойной ночи».

Я кладу телефон и откидываю голову на спинку дивана, закрывая глаза.

Ничтожество. Вот кто я.

Со мной будет много проблем. Скоро Кая это поймет. Она такая удивительная, добрая и смешная.

Не хочу портить ей жизнь.

Я ведь совсем не подарок. Ник это поняла.

«— Я устала так жить, Айден! Сколько это будет продолжаться? Год? Два? Все время? Я не хочу так! Не могу! Ты больше даже не смотришь на меня!»

Николь злится. Я вернулся домой поздно. Опять. Контракт, над которым я пахал четыре месяца, сегодня был подписан. Мы отмечали это событие в ресторане. Я принес фирме миллионы, подцепив крупного – очень крупного клиента. Переманил его у фирмы-конкурента.

Совість меня не мучает. Выигрывать я люблю. Люблю сражения – для этого и пошел в корпоративную юриспруденцию.

Дома меня ждала Николь и остывший ужин – наша годовщина сегодня.

Черт! Это хреново! Но разве она не понимает важность того, что я делаю? Для чего это делаю? Все ради нас!

«— Я смотрю на тебя сейчас».

Ненавижу, когда мы ругаемся, но в последнее время это происходит так часто! Ник постоянно недовольна. Я вкалываю на работе, затем прихожу домой, и тут начинается – с ее стороны только претензии!

«— Да пошел ты!»

Она срывается, хватает со стола тарелку и швыряет в меня. Едва успеваю увернуться.

Фарфор разлетается вдребезги, ударившись о стену.

Я в шоке смотрю на нее.

Ник зажимает рот ладонью, из груди вырывается задушенное рыдание. Затем она убегает в ванную, и сколько я ни зову ее, выходить отказывается.

В самых мерзких чувствах плетусь в постель.

Утром Ник от меня уходит.

***

В четверг, в два пятнадцать я в аэропорту. Сверяю информацию на табло: ее самолет прибывает по расписанию. В запасе у меня еще полчаса.

Последние дни я много думал и размышлял, и вот к чему пришел: я должен все рассказать ей. Возможно, у нее сложилось неправильное представление, но наши с Ник отношения не были идеальными.

Господи, совсем нет! Я не был идеальным парнем – не уверен, что даже хорошим был.

Мне точно нужно все рассказать ей.

Я нервничаю, пока жду. То и дело поглядываю на табло с информацией. Я сильно соскучился и мне не терпится, чтобы она оказалась в моих руках.

Эта девушка...

Я усмехаюсь: как мне повезло встретиться с ней? Чем заслужил это?

Вспоминаю вечер, когда мы встретились. Была очередная вечеринка, на которую я зашел не от большого желания, а в стремлении скоротать очередную бессонную ночь.

Проблемы со сном у меня начались после выхода из клиники. Точнее, раньше, но там меня пичкали разными пилюлями, с помощью которых я отключался.

Мой терапевт прописал мне какое-то снотворное, но оно быстро перестало помогать. Принимать что-то с более сильным эффектом не стал – не хотел стать зависимым от лекарств. Ну, и пришлось мириться с бессонницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.